

Последовала гробовая тишина.

Госпожа Шэнь отшатнулась, потрясенно глядя на Лу Жаня. Она открыла рот, покрашенный изысканной помадой, но крик застрял в горле.

Шэнь Синжань все еще был в его руках. Он никак не мог прийти в себя, напускная нежность на лице сменилась оцепенением. Обе щеки быстро распухали, на них алели царапины от ногтей. Выглядело куда реалистичнее, чем его собственные попытки.

— Придурок, кто тебе брат, не надо примазываться.

Лу Жань не разжимал хватки. Он держал Шэнь Синжаня за волосы и усмехнулся:

— Мой пес не кусается, а я — да! Грязью меня поливать вздумал? Двух пощечин мало!

— Ах! — наконец раздался запоздалый крик госпожи Шэнь. — Ты... ты... ты!

— Что ты, ты, ты! К окулисту сходи, если зрения нет!

Лу Жань сплюнул и, оставив мать с сыном в полном оцепенении, бросился прочь из дома. Выбежав из коттеджа, Лу Жань не остановился. Оглядываясь на дорожные указатели, он напрягал память и быстро шел к своей цели.

Дахуан был с ним девять лет. Когда ему было десять, он был маленьким и хилым, и его часто обижали в приюте. Однажды сосед по комнате порвал его домашнюю работу, а пожаловаться воспитательнице он не решился, боясь, что накажут дежурную няню. В безвыходном положении он дождался, пока погасят свет, и, вооружившись фонариком, забился в угол, где сквозь слезы пытался собрать обрывки бумаги.

В тот вечер было холодно, дул северный ветер. Клочки бумаги вырывались из рук, маленький Лу Жань ползал по полу, пытаясь их отыскать. Именно тем вечером Лу Жань впервые увидел Дахуана, еще совсем щенка. Песик лизнул его в щеку. Это теплое прикосновение вмиг прогнало одиночество и обиду.

С тех пор Лу Жань часто тайком откладывал свою еду. Дахуан тоже пережил ту холодную зиму. Маленький Лу Жань тайно обрел первую и единственную родственную душу.

В прошлой жизни все было так же: когда Лу Жань вернулся домой, Дахуана уже выгнали. Сначала он подумал, что семья просто прогнала пса. Он хотел ночью тайком улизнуть, найти Дахуана и поселить его в другом месте, но когда Лу Жань дождался, пока мать Шэнь закончит его отчитывать, то увидел на дороге только труп Дахуана. Его сбила машина.

Участок дороги, где произошел инцидент, был очень укромным, камер было мало, но нашлись добрые прохожие, которые видели расстроенного Лу Жаня и предоставили снятое ими видео. На видео дорогой красный спортивный автомобиль сначала сбил пса, прячущегося у дороги, а потом не уехал, а трижды переехал пытающуюся убежать собаку.

Увидев эмблему спортивного автомобиля, Лу Жань понял, что не сможет добиться справедливости для Дахуана. Семья Шэнь, возможно, и смогла бы, но Лу Жань не осмелился просить. Так в жизни Лу Жаня исчезла последняя капля тепла.

Лу Жань уже похоронил эту историю глубоко в сердце, но однажды на вечеринке у своего брата Шэнь Синчжо он увидел тот самый красный спортивный автомобиль. Его владелец и Шэнь Синчжо мило болтали. Лу Жань подумал, что они оба — богатые наследники, и их знакомство — просто случайность. Кто бы мог подумать, что владелец машины, проходя мимо него, остановится, повернется к нему и с улыбкой спросит:

- Как там твоя собака?

В тот момент Лу Жань словно провалился в ледяной ад. Он напряженно посмотрел на Шэнь Синчжо, на всю семью Шэнь. Только в этот момент Лу Жань понял: авария, в которую попал Дахуан, была полностью подстроена семьей Шэнь. Цель состояла лишь в том, чтобы проучить его. Смешно, что он по глупости верил этим так называемым родственникам и ни о чем не подозревал.

На дороге.

— Гав.

Раздался жалобный собачий визг.

Маленькая рыжая собака у дороги ловко отскочила в сторону, но задние лапы все же задели колесо, и она, хромя, побежала прочь.

В резко затормозившем красном спорткаре человек за рулем, улыбаясь, говорил по телефону:

— Ого, брат Чжо, да эта собака шустрая, увернулась.

Из динамика донесся небрежный и заносчивый голос Шэнь Синчжо:

— Ху Анмао, что ты можешь нормально сделать? Даже собаку убить не можешь?

— Да могу, конечно! — ударил себя в грудь Ху Анмао. — Слышал, эта собака укусила Шэнь Синжана. С ним все в порядке?

— Пустяки, — рассмеялся Шэнь Синчжо. — Он не любит собак, прогнать — и дело с концом, а тут такой сыр-бор поднялся, морока. - в конце он добавил, — В общем, разберись с этой собакой.

— Есть! — ответил Ху Анмао, глядя на хромающую по дороге собаку.

Только что эта собака пряталась у дороги, он ее задел, и ее вынесло на середину. Всего лишь дворняга, сдохла и сдохла. Пусть пеняет на хозяина, который не угодил.

Ху Анмао ухмыльнулся, закурил сигарету и резко нажал на газ. Двигатель издал глухой рев и спортивный автомобиль на огромной скорости помчался на скулящую на дороге собаку. Скорость все увеличивалась. Предвкушая предстоящую картину, Ху Анмао довольно улыбнулся. Когда колесо уже должно было переехать собаку, перед лобовым стеклом мелькнула чья-то фигура. Ху Анмао вздрогнул, сигарета выпала у него изо рта, тлеющий пепел упал на ногу, причинив жгучую боль, но парню было уже не до этого, он инстинктивно нажал на тормоз.

Визг тормозов резанул по ушам. На дороге остались длинные следы торможения, перед самым столкновением колеса остановились. Ху Анмао чуть не задохнулся от ремня безопасности, волосы на затылке встали дыбом. Он смутно помнил, что кто-то выбежал на дорогу, и поспешил посмотреть. Сквозь лобовое стекло он увидел, что перед машиной стоит совсем юный паренек.

На пареньке была дешевая белая рубашка, вся его одежда, вероятно, стоила не больше ста юаней. Ху Анмао всегда презирал таких бедняков, но, встретившись с пареньком взглядом, он невольно вздрогнул.

У паренька была длинноватая челка, намокшая под морозящим дождем и прилипшая ко лбу. Из-под черных волос смотрели... неопишуемые глаза. Черные, как смоль, в них плескалась отчаянная ярость.

Хуанмао опешил, а потом прогнал это странное чувство. Он выскочил из машины и закричал:

— Сдохнуть захотел? Дорогу не видишь, жить надоело?!

Подойдя к капоту, Ху Анмао снова остолбенел. Он посмотрел вниз: паренек стоял так близко, что его колени почти касались фар. На таком расстоянии, видя несущуюся машину, этот парень ни на шаг не отступил. Он просто стоял перед машиной с раскинутыми руками, защищая лежащую на земле желтую собаку.

Мурашки снова пробежали по коже, Ху Анмао не успел и рта открыть, как Лу Жань медленно повернул к нему голову и зловеще произнес:

— Это ты сбил мою собаку?

Парень невольно отступил на шаг. Но тут же догадался, кто такой Лу Жань — всего лишь тот самый внебрачный сын семьи Шэнь, о котором ходили слухи. Он тут же принял прежний вид и ухмыльнулся:

— А ты докажи, что это я сбил. Может, это твоя собака сама бросилась под колеса.

Шэнь Синчжо специально выбросил собаку на безлюдном участке дороги без камер. И как тут докажешь?

Лу Жань уже присел на корточки и осматривал Дахуана. Увидев, что у пса только одна лапа хромает и его не переехали, он слегка выдохнул. Он так и остался сидеть на корточках и поднял глаза на Ху Анмао:

— Ты прав.

Ху Анмао занервничал, столкнувшись с таким спокойствием. Он опустил голову, разглядывая стоящего перед ним юношу — незаконнорожденного сына семьи Шэнь, — и с удивлением отметил, что тот довольно симпатичный. У Лу Жаня были мягкие и спокойные черты лица, круглые глаза с слегка опущенными уголками смотрели снизу вверх с покорностью.

Хуан Мао решил немного позабавиться с этим внебрачным сыном. Но стоило ему протянуть руку, как «покорный» юноша тут же рухнул на землю, обхватив его ноги.

- Ты чего? - опешил Ху Анмао.

Но очень быстро до него дошло. Лу Жань, не разжимая рук, заголосил:

- Сбили! Сбили меня! Меня сбил богатенький мажор!

- Эй! Ты что несёшь?! Кто тебя сбил?! - запаниковал Ху Анмао.

Одно дело — сбить собаку, совсем другое — человека. Как бы ни была укромна дорога, по ней всё равно ходят люди. Увидев сбитую собаку, прохожие в худшем случае просто посочувствуют, но если они увидят аварию с участием человека, то, скорее всего, соберутся вокруг.

Сейчас Лу Жань вопил во всё горло, привлекая внимание прохожих, которые стали останавливаться и смотреть в их сторону. Ху Анмао запаниковал. Хоть у его семьи и были кое-какие деньги, но они не могли позволить себе такой скандал, как наезд на человека, тем более что его отец как раз боролся за крупный проект, вложив в него большую часть оборотных средств семьи. Если бы из-за этого скандала проект провалился... Отец бы его убил.

Разнервничавшись, Ху Анмао заторопился оправдаться:

- Ты... Ты занимаешься вымогательством! Как ты докажешь, что я тебя сбил?!

- А как ты докажешь, что не сбивал? - спросил Лу Жань.

- У меня... у меня есть видеорегира... - начал было Ху Анмао, но тут же осёкся.

Если он покажет запись с видеорегистратора, то наезд на собаку станет очевидным, к тому же в конце он действительно резко нажал на газ, а Лу Жань был так близко к машине, что нельзя было с уверенностью сказать, задел он его или нет.

Прохожих становилось всё больше. Лу Жань, обнимая свои ноги, лежал на земле. Он и впрямь перенёс боль и страдания от аварии, поэтому ему не составило труда притвориться бледным и несчастным.

Ху Анмао, боясь огласки, весь покрылся холодным потом. Он наклонился к Лу Жаню и заговорил примирительным тоном:

- Слушай, давай поговорим по-хорошему, сначала сядь в машину...

- Что? Ты хочешь, чтобы я сел в твою машину, а потом ты разберёшься со мной?! - повысил голос Лу Жань, изображая на лице ужас.

Ху Анмао опешил:

- Нет... Я не это... Я не говорил...

- Ты - Ху, твой отец - Ху Яоцзу, и вы угрожаете мне расправой, если я вздумаю связаться с семьёй Ху?!

Лу Жань, притворно испугавшись, закрыл рот рукой и выдал все секреты Ху Анмао. Он был похож на обычного студента: бледный, с ужасом в глазах. На его фоне Ху Анмао выглядел отвратительно. Ху Анмао, не зная, что сказать, пролепетал:

- Ты... Как ты...

- Я слышал о семье Ху! Это вы не заплатили нам за стройматериалы?! - возмутились прохожие.

- Как богатые дети могут так издеваться над простыми людьми?! Парень, не бойся, мы вызовем полицию!

- Попробуй только вызвать! - запаниковал и закричал Ху Анмао.

Вокруг на мгновение воцарилась тишина, а затем голоса возмущения стали ещё громче.

- Я видела! Это блондин на спортивной машине сбил парня, а потом как сумасшедший погнался за щенком! - сказала какая-то девушка.

Ху Анмао становилось всё страшнее. Эту машину... нельзя было показывать полиции. Лу Жань, хоть и подставлял Ху Анмао, но не спускал глаз с Дахуана. Решив, что пора заканчивать, он поспешно сказал:

- Кто-нибудь, отвезите меня, пожалуйста, в больницу! Я боюсь садиться в машину к этому человеку!

Улица была узкой, машин было мало, но из-за их ссоры на обочине остановились два чёрных минивэна. Лу Жань взглянул на них и поманил рукой:

- Водитель, вы не могли бы меня подвезти?

Ху Анмао невольно обернулся. Увидев шестидверный удлинённый минивэн, он похолодел. Откуда он здесь?! Но тут же попытался успокоиться. Всё в порядке... Всё в порядке... Этот человек не любил вмешиваться в чужие дела. Чёрный минивэн спокойно стоял на месте, сердце Ху Анмао постепенно успокаивалось. Но не успело оно окончательно вернуться на место, как минивэн медленно тронулся с места и подъехал к Лу Жаню. Боковая дверь плавно отъехала, открывая вид на тёмный салон, в котором не горело ни одной лампочки.

<http://bllate.org/book/14245/1258417>